

Ли Ляньхуа слегка сжал пальцы, спрятанные в широких рукавах халата, губы его несколько раз беззвучно шевельнулись, но в конце концов он ничего не сказал. Было очевидно, что оставлять ее у себя он не хочет, но и отказать напрямую ему совестно.

Видя, что Ли Ляньхуа молчит, Шэнь Нянь тут же принялась загибать пальцы, перечисляя выгоду от своего пребывания здесь:

— Я всё умею делать! Воду носить, грядки поливать, готовить, по дому убираться. К тому же я абсолютно послушная и не стану доставлять тебе хлопот. Ну приюти меня, а?

Ли Ляньхуа посмотрел на Шэнь Нянь. Эта странная женщина появилась ниоткуда, у нее не было даже сменной одежды и совершенно некуда идти.

Отказ, вертевшийся на кончике языка, так и не сорвался с губ.

Ли Ляньхуа поднял глаза к небу, затем окинул взглядом уходящий вдаль горный лес и тихо вздохнул.

— ...Ладно.

— Можешь остаться на время.

Шэнь Нянь с облегчением выдохнула: по крайней мере, ей не придется бродяжничать на улицах этого незнакомого древнего мира.

Ли Ляньхуа повернулся и зашагал обратно. Шел он неторопливо, вот только мочки его ушей едва заметно покраснели.

— Сразу договоримся: хотя в моей Башне Ляньхуа особо не заведено строгих порядков...

— Но ты живешь на первом этаже, на второй подниматься без разрешения нельзя, мои вещи трогать запрещено, а тем более...

Он запнулся, постеснявшись продолжать.

Тем более — снова вести себя так, как только что: без всяких разбирательств бросаться на шею и целовать.

Шэнь Нянь поняла его с полуслова и решительно кивнула:

— Я знаю меру. Главное — не источай вокруг свой чайный феромон, и я не потеряю над собой контроль.

Ли Ляньхуа замер:

— ...

До сих пор он так толком и не понял, что еще за чай такой и что за феромон.

Неужели он целыми днями пьет чай, и этот аромат настолько пропитал его тело? А что такое этот так называемый феромон?

Но из-за того, что вспоминать о случившемся было до неловкого стыдно, Ли Ляньхуа не посмел расспрашивать дальше.

Шэнь Нянь на самом деле тоже не понимала, почему от Ли Ляньхуа исходит феромон и почему этот запах действует на нее так притягательно. Стоило ей только подумать об этом, как Шэнь Нянь помимо воли заскрипела зубами.

Запнувшись, чтобы не позволять себе и дальше пускаться в воображаемые фантазии, Шэнь Нянь решила сменить тему:

— Вообще-то, приютив меня, ты ничего не теряешь. Находясь рядом с тобой, я, пожалуй, смогу сдерживать твой Яд Зеленого Чая.

Ли Ляньхуа остановился, его взгляд мгновенно переменялся, став острым, как меч. Он ведь никому не говорил, что отравлен.

Низким голосом, с непревзойденной властью Первого в Поднебесной, Ли Ляньхуа произнес:

— Кто ты такая на самом деле?!

Шэнь Нянь теперь ни капельки не боялась. Ведь Ли Сяньи — это признанный и праведными людьми, и злодеями оплот света и справедливости.

Хотя он и сменил имя, характер-то его не изменился, Ли Ляньхуа по-прежнему остается хорошим человеком.

То, что только что произошло, Ли Ляньхуа уже простил, так что он уж точно не станет кромсать ее на фарш только из-за одной фразы!

Шэнь Нянь расправила плечи, гордо выпятила грудь и, глядя на Ли Ляньхуа, громко объявила:

— Ли Сяньи, привет! Меня зовут Шэнь Нянь, я из Звездной Федерации, с планеты Мия, мне восемнадцать лет, я альфа.

— Синцзи лянбан? — Ли Ляньхуа слегка нахмурился. — Что это за место? Неужели я настолько невежественен, что никогда прежде не слышал такого названия.

Шэнь Нянь пояснила:

— Конечно, ты не слышал, я же из...

Ли Ляньхуа видел по движению губ, что Шэнь Нянь что-то говорит, но не услышал ни звука, поэтому переспросил:

— Из каких ты?

Шэнь Нянь повторила:

— Я из...

Брови Ли Ляньхуа слегка сошлись на переносице — по-прежнему ни звука.

Шэнь Нянь озадаченно поморгала:

— Странно, неужели об этом нельзя говорить?

Она предприняла третью попытку:

— Я из...

— Грохот!

— Треск!

Среди ясного неба грянул раскат грома и угодил прямо в Шэнь Нянь.

— Тьфу... — Шэнь Нянь выдохнула струйку черного дыма, закатила глаза и рухнула без чувств.

Ли Ляньхуа широко раскрыл глаза. Глядя на обугленную от молнии фигуру со вздыбленными дыбом волосами, которая лежала навзничь, слегка подергивая руками и ногами, он пробормотал:

— Ой мамочки, неужели ее насмерть убило?

Ли Ляньхуа немного помялся на месте, переводя взгляд с неба на Шэнь Нянь, и в конце концов осторожно подошел ближе, чтобы внимательно осмотреть упавшую.

Подняв с земли палку, он робко ткнул ею Шэнь Нянь — никакой реакции.

Тогда он протянул руку и нащупал пульс, после чего с облегчением выдохнул:

— Слава богу, жива, еще дышит.

Мало того, что дышала, пульс у Шэнь Нянь был на редкость крепким. Казалось, удар молнии, не считая сожженной одежды и превращения прически в воронье гнездо, не нанес ее

организму никакого серьезного вреда.

По крайней мере, повреждения были куда меньше тех, что она получила, когда Ли Ляньхуа волок ее обратно к Башне Ляньхуа.

Вспомнив про шишку на голове Шэнь Нянь, которую та набила себе о торчащий корень дерева, Ли Ляньхуа почувствовал себя жутко виноватым.

Вернувшись к Башне Ляньхуа, Ли Ляньхуа сразу же увидел огромную дыру в стене первого этажа. Молча переведя взгляд на лежащую без сознания на земле особу — эту девицу неизвестного происхождения, чертовски тяжелую и, судя по всему, способную сдерживать его яд, — Ли Ляньхуа мгновенно избавился от всяких угрызений совести. Вместо этого он укоризненно посмотрел на бесчувственную Шэнь Нянь: Ах ты бесстыдная женщина! Мало того, что измывалась надо мной, так еще и дом мне разнесла! Я ведь только-только закончил его строить!

В отключке Шэнь Нянь провела целых два дня.

В беспамятстве ей приснился сон.

Она стояла посреди разноцветного черного пространства в лохмотьях, растерянная и испуганная.

— Где это я? — бормотала Шэнь Нянь.

— Ты как, путник из иного мира? — чей-то эфирный мужской голос донесся откуда-то сверху, заставив Шэнь Нянь инстинктивно поднять голову.

— Ты кто? — спросила она. — Ты знаешь, что я попаданка, это ты меня сюда притащил?

При ее поспешных словах изо рта вырвался клуб черного дыма и застрял в горле, заставив Шэнь Нянь закашляться.

Сверху спустился тонкий луч белого света и коснулся ее.

Шэнь Нянь тут же почувствовала, как в горле стало намного легче.

Эфирный мужской голос ответил:

— Я — Воля Небес этого мира. Я привел тебя сюда, чтобы просить о помощи.

— О помощи? Кому? Ли Ляньхуа? — уточнила Шэнь Нянь.

— Да.

— Почему я?

Шэнь Нянь считала себя самым обыкновенным альфой: никаких особых талантов, ничему выдающемуся не училась.

Единственное, чем она могла похвастаться — это довольно высокий уровень духовной силы да эта смазливая мордашка. Не то чтобы она страдала нарциссизмом, просто друзья и соученики вечно твердили, что ее лицо спасает ее целиком.

Во всем остальном она ничем не отличалась от остальных.

Услышав слова Шэнь Нянь, Воля Небес произнесла многозначительным тоном:

— Нет, ты особенная.

Шэнь Нянь не поняла:

— В чем же я особенная?

— Душа, способная выдержать силу пустоты — большая редкость.

Шэнь Нянь смутно кивнула.

— И как, по-твоему, я должна помочь Ли Ляньхуа?

— У меня лишь одно требование: выжить.

— И всё? Больше ничего?

— Да.

Шэнь Нянь откинула прядь волос со лба, но нащупала в руке лишь сажу. Досадливо опустив руку, она пообещала:

— Ладно, я согласна, я помогу ему.

— Спасибо. — Голос Воли Небес внезапно стал совсем далеким и призрачным. — Время вышло, тебе пора просыпаться.

— Постой, у меня еще один вопрос! Я смогу вернуться обратно?

Голос Воли Небес затихал:

— Помни одно: никому не показывай, что ты — душа из другого мира.

Шэнь Нянь закричала:

— Эй, ублюдок, ты куда это смылся?! Ты так и не ответил, смогу ли я вернуться!

<http://bllate.org/book/19701/1937738>